

Вся жизнь Эдуардо де Филиппо — в театре и для театра. Ему было четыре года, когда он впервые вышел на сцену. С тех пор он ее не покидал. В юности вместе с разными актерскими труппами он объездил всю Италию. В четырнадцать лет он играл серьезные роли. Рано начал писать для театра (хотя комедии его не принимали: они казались слишком простыми и грустными). Он создавал свои маленькие театры, которые не выживали и одного сезона. В тридцать лет Эдуардо де Филиппо руководит труппой, которая играет его пьесы. Сейчас ему за шестьдесят. Он пишет пьесы, ставит их на сцене своего театра, играет в них первую, главную, решающую роль. Неаполитанский диалектный театр Эдуардо де Филиппо известен во всем мире.

Но если бы нужно было в двух словах определить, в чем же суть всей театральной деятельности Эдуардо де Филиппо, то, пожалуй, точнее всего было бы сказать: он изгонял театр из театра. Он гнал со сцены всю внешнюю, показную, назойливую, крикливую театральность, все фальшивые театральные эффекты, пустые театральные страсти, ложную патетику и слезливую сентиментальность. То, что осталось после этого, и

есть театр Эдуардо де Филиппо. Быть зрителем этого театра не такое уж легкое и простое дело. Здесь никогда специально не развлекают и не забавляют, не показывают эффектных зрелищ, не подносят готовых, разжеванных истин. Ни разу мы не заметили в спектаклях Эдуардо де Филиппо нарочитого желания рассмешить или поразить. В его пьесах мало острого драматического ситуаций. Но на сцене они всегда поданы с особой сдержанностью и скупостью. Зато не пропускается, не смазывается ничего из обыденного течения событий, все разрабатывается с тщательностью, подробностью, жизненной точностью. Действие движется в темпе самой жизни, без нарочитых контрастов. Если и возникают резкие жесты, взволнованные интонации, горячие словесные перепалки, то это скорее проявление южных, неаполитанских темпераментов, чем театральные преувеличения. Но театр вовсе не стремится захватить зрителя и полней иллюзией реальности на сцене. Напротив, ни на минуту не забываешь, что ты в театре, с напряжением следишь за игрой, наслаждаешься совершенной выразительностью и отделанностью жестов, удивительной в своей естественности и непринужденности пластикой актеров. Вместе с тем театр никогда прямо не обращается к зрителю. Он словно бы его не замечает. Здесь почти физически ощущаешь эту четвертую стену, отделяющую сцену от зрительного зала. Эдуардо де Филиппо не поучает и не проповедует. Он анализирует жизнь.

Каждая пьеса Эдуардо де Филиппо — художественное выражение определенного момента жизни его народа. Три первых спектакля, увиденных ленинградцами, — «Призраки», «Неаполь — город миллионеров», «Мэр района Санита» — воплощают в себе три этапа развития театра в послевоенные годы. Но в них отразилась не только эволюция театра, но само движение жизни, движение духа, сознания итальянского народа в

эти трудные и тяжелые годы.

В «Призраках» как бы обнажены те традиции, от которых движется Эдуардо де Филиппо. Он взрывает их изнутри. Здесь есть все, что необходимо для фарса: двусмысленная и богатая забавными положениями ситуация, весь набор традиционных персонажей. Но нет только самого фарса с его театральными страстями и эффектами. Замысловатые сюжетные перипетии оборачиваются подлинными жизненными человеческими отношениями. В смешном неудачнике, обманутом муже, роль которого играет Эдуардо де Филиппо, скрещивается узел трагических противоречий.

Героя Эдуардо де Филиппо часто называют «маленьким человеком». Но это очень неточное определение. Эдуардо де Филиппо никогда не смотрит на своего героя сверху вниз, а стоит с ним ровень. Актер не сливается со своим героем совершенно, но всегда находит его в себе. Он не идеализирует его, не умилится слабостям этого неунывающего неудачника. Художник хочет до конца понять душу своего героя, до конца обнажить противоречия его существования.

В «Призраках» Паскуале Лойякано соглашается поселиться в пустующих комнатах роскошного палаццо, дабы развеять легенду о населяющих его привидениях. В день приезда он принимает за призрак спрятавшегося в шкафу любовника жены. На правах привидения тот продолжает посещать дом, задабривая хозяина денежными подарками. Это плата за страх, плата за позор. Эдуардо де Филиппо раскрывает всю меру мучений своего героя. У этого человека мускулы лица не приучены улыбаться, и улыбка доставляет ему почти физическое страдание. Но самое странное, что он не понимает всего ужаса своего положения.

В спектакле «Неаполь — город миллионеров» совсем иная, бытовая, жанровая театральная стихия, заставляющая вспомнить о поэтике итальянских неореалистических фильмов. Трамвайщик Джениаро Йовине вернулся с войны. Но война уже вошла к нему в дом, разрушила души близких ему людей. Жена стала спекулянткой, сын — вором, дочь опозорена американским солдатом. И герой хочет понять, что же произошло. Весь последний акт он думает. Умирает его младшая дочь; ищут лекарство, которое ее может спасти; приходят и уходят люди. Но он погружен в свои мысли. Джениаро еще ничего не мо-

жет понять, объяснить, но он уже задумался, и это есть целый переворот в его сознании.

«Мэр района Санита» — последняя пьеса Эдуардо де Филиппо, она написана и поставлена в прошлом году. Напряженная подробность сценического анализа реальности здесь доведена до предела. Перед нами всего один день жизни. В первом действии обитатели дома на рассвете встают, чтобы помочь человеку, у которого прострелена нога. В последнем — вечером того же дня хозяин дома медленно умирает от удара пощады.

Антонио Барракано, который когда-то и сам был вынужден из мести убить человека, посвятил свою жизнь борьбе с убийством. Он знает, что закон слеп и судит только само преступление, а не его причины. Антонио становится неписаным «мэром» района, к нему приходят люди со своими спорами, приходят те, кто собирается совершить или уже совершил убийство, он старается помочь им, разобраться в их делах. Прошло уже тридцать пять лет, но количество зла, несправедливости, кровавых преступлений не уменьшается. Антонио одинок. Его ближайший друг разуверился в их деле. Человек, которому он помог, предает его. Тот, кого он хотел спасти от смерти, предательски наносит ему удар ножом. Но, умирая, Антонио остается верен себе, он думает о том, чтобы его смерть не стала причиной новых кровавых преступлений, он до последней минуты занят делами тех, кто пришел к нему сегодня за помощью. Герой Эдуардо де Филиппо еще ничего не может сделать, но он уже постиг всю сложность, всю запутанность человеческих отношений, трагическую взаимосвязь явлений.

Искусство Эдуардо де Филиппо — искусство беспощадной и горькой правды о мире, в котором живут его герои. Его образы, такие несомненные в своей весомой реальности, навсегда сохраняются в памяти, станут ее неотъемлемым достоянием. Можно объехать всю Италию, полюбоваться ее ландшафтами, побывать в ее музеях, но ничего не понять в ее жизни. В спектаклях Эдуардо де Филиппо на подмостки ленинградского театра переносится кусок подлинной жизни итальянского народа.

С. ВЛАДИМИРОВ

На снимке: сцена из второго действия пьесы Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано». В заглавной роли — артистка Регина БИАНКИ, в роли Доменико Сорiano — Эдуардо де ФИЛИППО.

Фото А. Батанова (ТАСС)

КЦИИ: секретариат — А 5-39-64, зам. ответственного секретаря — А 5-26-58, отдел культуры — А 4-48-58, отдел промышленности и транспорта — А 4-04-01, А 1-29-15, А 0, отдел писем — А 5-22-56, А 1-81-69, А 1-28-59, отдел союзной и иностранной информации — А 4-48-73, отдел объявлений — А 5-17-29.

Типография имени Володарского

Ленинградская правда
г. Ленинград

24 АПР 1962